

История японоведения в Новосибирске во 2-й половине XX в.

В. Г. Дацышен

Аннотация

Статья посвящена проблемам становления и развития японоведения в Новосибирске во 2-й половине XX в. В работе показаны предпосылки появления японоведческого образования и введение курса японского языка в Новосибирском государственном университете. Появление японоведения в Новосибирске было обусловлено развитием в 1960-х гг. советско-японского сотрудничества, становлением Сибирского отделения Академии наук и развитием восточного языкознания в Новосибирском государственном университете. Особое внимание уделено вкладу в становление и развитие новосибирского японоведения Ольги Павловны Фроловой, которая стала первым и до конца советского периода истории оставалась единственным профессиональным японоведом в Новосибирске.

Первая научная статья по японскому языкознанию в Новосибирске была опубликована в 1970 г., в 1971 г. было введено преподавание японского языка для студентов гуманитарного факультета НГУ. С конца 1980-х гг. новосибирское японоведение вышло за пределы университета, японский язык стали изучать студенты разных вузов и ученики средних школ. В 1995 г. на гуманитарном факультете было открыто отделение востоковедения со специализацией по японскому языку, а в 1999 г. в НГУ была создана и кафедра востоковедения. В Новосибирске наряду с японским языкознанием развитие получило изучение археологии, литературы, искусства и традиционной культуры Японии. В начале XXI в. многие воспитанники новосибирского востоковедения стали ведущими российскими японоведами.

Ключевые слова: японоведение, советско-японское сотрудничество, О. П. Фролова, Новосибирский государственный университет.

Автор: Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор. Институт востоковедения РАН (103031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12); Сибирский федеральный университет (660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79)

ORCID 0000-0001-6471-8327

E-mail: dazishen@maail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

History of Japanese Studies in Novosibirsk in the 2nd half of the 20th century

V. G. Datsyshen

Abstract

This article focuses on the problems of the formation and development of Japanese studies in Novosibirsk in the 2nd half of the 20th century. The paper shows the prerequisites for the emergence of Japanese studies education and the introduction of a Japanese language course at Novosibirsk State University. The emergence of Japanese studies in Novosibirsk was due to the development of Soviet-Japanese cooperation in the 1960s, the formation of the Siberian Branch of the Academy of Sciences, and the development of Oriental linguistics at Novosibirsk State University. Special attention is paid to the contribution to the formation and development of Novosibirsk Japanese studies by Olga Pavlovna Frolova, who became the first and, until the end of the Soviet period, remained the only professional Japanese studies scholar in Novosibirsk.

The first scientific article on Japanese linguistics in Novosibirsk was published in 1970; in 1971, the teaching of the Japanese language for students of the humanities at the NSU was introduced. Since the late 1980s, Novosibirsk Japanese studies have gone beyond the boundaries of the NSU, as students at various universities and secondary schools began to study Japanese. In 1995, a department of Oriental studies with a specialization in Japanese was opened at the Faculty of Humanities, and, in 1999, the Department of Oriental Studies was established at NSU. In Novosibirsk, along with Japanese linguistics, the study of archeology, literature, art, and traditional culture of Japan has been developed. At the beginning of the 21st century, many students of Oriental studies from Novosibirsk became leading Russian Japanese studies scholars.

Keywords: Japanese studies, Soviet-Japanese cooperation, O. P. Frolova, Novosibirsk State University.

Author: *Datsyshen Vladimir G.*, Doctor of Sciences (History), Professor. Institute of Oriental Studies of RAS, Siberian Federal University (79, Svobodnyi pr., Krasnoyarsk, Russia, 660041).

ORCID 0000-0001-6471-8327

E-mail: dazishen@mail.ru

Новосибирск является одним из ведущих региональных центров российского японоведения. История становления и развития японистики в этом сибирском городе имеет большие отличия от других научных и образовательных центров в России. Университетское японоведение в НГУ начало развиваться с начала 1970-х гг., и долгое время было единственным в Сибири.

Становление новосибирского японоведения началось в 1970-х гг. Однако, появлению первого в Сибири японоведческого центра способствовали определённые предпосылки и факторы. Новосибирск, в отличие от Томска, Иркутска и других крупных сибирских центров, не имел многовековой истории и старых университетов. Но уже в первой половине XX в. этот город вырос до экономического и административного центра Сибири, стал самым большим на востоке России. После окончания Великой Отечественной войны Новосибирск, будучи крупнейшим промышленным и важным научно-образовательным центром на востоке Советского Союза, был вовлечен в сотрудничество с зарубежными странами. В конце 1950-х гг. в Новосибирске началось создание Сибирского отделения Академии наук (СО АН) СССР и был основан университет. Знакомство и сотрудничество с ведущим и самым популярным в СССР региональным академическим центром стало крайне привлекательным для иностранцев. После разрыва отношений с Китайской Народной Республикой в 1960-х гг. Япония фактически стала самым востребованным партнером Советского Союза на Дальнем Востоке, с ней активно развивались связи, как в сфере экономики, так и в сфере науки, культуры и образования. Не случайно Новосибирск, будучи промышленным и научным центром Сибири, был вовлечен в сотрудничество с одной из самых технологически развитых стран мира — Японией.

Целью нашей работы является восстановление исторической картины развития японоведения в Новосибирске во второй половине XX в., рассмотрение проблем, связанных с развитием японоведческого образования в этом городе.

История новосибирского японоведения до настоящего времени изучена недостаточно. В последние годы этот вопрос был затронут в работах по разным проблемам. Например, музыковед М. Ю. Дубровская осветила исторический опыт создания и работы Центра японской музыкальной культуры при Новосибирской консерватории [Дубровская 2020]. До настоящего времени вышла лишь одна работа, специально посвященная проблемам японоведения в Новосибирске. Лидер современного новосибирского японоведения Е. Э. Войтишек в своей статье кратко представила основные этапы становления японоведческого образования в Новосибирском государственном университете. Она отметила, что в 1969 г. началась история «преподавания студентам гуманитарного факультета китайского и японского языков в качестве иностранного... На протяжении последующих десятилетий преподавание в основном осуществлялось известным филологом-японоведом, проф. О. П. Фроловой» [Войтишек 2015, с. 145]. Однако большая часть указанной статьи «Японоведение в Новосибирске» была посвящена проблемам современного востоковедного образования и развития кафедры востоковедения НГУ.

Для восстановления исторической картины новосибирского японоведения мы обратились к документам и материалам, хранящимся в фондах новосибирских архивов. В Государственном архиве Новосибирской области (ГАО), в фонде «Новосибирский государственный университет», имеется «Личное дело. Фролова Ольга Павловна (профессор кафедры общего языкознания). 01 февраля 1968 — 03 ноября 1997»¹. В этом фонде хранятся также Протоколы ГЭКа гуманитарного факультета², рабочие учебные планы гуманитарного факультета НГУ. Таким образом, в фонде «НГУ» ГАО имеются документы, отражающие развитие японоведения в НГУ в 1970-х–1990-х гг. Кроме того, в фондах Государственного архива Новосибирской области и Новосибирского городского архива (НГА) хранятся документы, отражающие связи и сотрудничество Новосибирска с Японией. Можно отме-

¹ ГАО. Ф. Р-1848. Оп.2. Д. 1124, 1125.

² ГАО. Ф. Р-1848. Оп. 5. Д. 772.

тить фонды «Комитет по международному сотрудничеству мэрии г. Новосибирска»³, «Комитет по внешнеэкономическим и межрегиональным связям администрации Новосибирской области»⁴ и др. Кроме того, в качестве источников были привлечены материалы периодической печати и труды новосибирских японоведов.

Сотрудничество Новосибирска с Японией начало активно развиваться в 1960-х гг. Уже в начале этого десятилетия были установлены связи между японским посольством и властями города Новосибирска. В телеграмме, полученной в Новосибирском горисполкоме из Москвы за подписью «Посол Японии Ямада», говорилось: «По случаю пребывания в СССР японской экономической делегации посол Японии в СССР Хисанари Ямада просит следующих господ новосибирского горисполкома пожаловать на прием 20-го августа, понедельник 1962 г., в 18.00 час., в посольстве Японии...»⁵. В ноябре 1968 г. в Новосибирск с трёхдневным визитом приезжала делегация посольства Японии в СССР во главе с послом Накагава Тору. В письме японского посла Т. Накагава на имя председателя Горисполкома Новосибирска И. П. Севастьянова от 27 ноября 1968 г. говорилось: «Я очень благодарен Вам за гостеприимство, оказанное мне во время моего пребывания в городе Новосибирске. Благодаря усилиям заинтересованных лиц Вашего города мы смогли успешно провести кинофестиваль... У меня осталось сильное впечатление от посещений Дома Ученых, научной библиотеки и завода имени Ефремова»⁶.

Препятствием для развития советско-японского сотрудничества в Сибири в 1960-х гг. было почти полное отсутствие специалистов-японоведов. И здесь огромную роль сыграла реэмигрантка из Харбина О. П. Фролова, очевидно, единственная из имевших высшее образование жителей Новосибирска, владевшая японским языком. О. П. Фролова, в девичестве Черных, родилась в Маньчжурии и училась в японских школах в Шаньхайгуане и Харбине. В интервью, данном газете «Наука в Сибири», она так описала свое «вхождение в японистику»: «в 6 лет пошла учиться в японскую гимназию, где была единственной русской девочкой. Восемь лет проучилась там...»⁷.

³ НГА. Ф. 703.

⁴ ГАНО. Ф. Р-2196.

⁵ НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2274. Л. 19.

⁶ НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2274. Л. 28.

⁷ Наука в Сибири. 2010. № 30-31. 5 августа. С. 5.

Переехав в 1954 г. в СССР, в 1955 г. она поступила на факультет иностранных языков Новосибирского государственного педагогического института, который успешно окончила в 1960 г. Правда, в Харбинском политехе О. П. Фролова изучала китайский язык, а в НГПИ получила специальность «преподаватель английского и немецкого языков». Но благодаря тому, что в детстве она училась в японских школах, О. П. Фролова продолжала работать и с языком японским. Устроившись в 1961 г. в качестве младшего научного сотрудника Института цитологии и генетики СО АН СССР, она, вероятно, занималась переводами с японского языка. По крайней мере, шесть сотрудников этого института осенью 1968 г. ездили в Токио на XII международный генетический конгресс⁸. Японцы в это время также посещали Новосибирск. Например, в начале 1967 г. в столицу Сибири приезжали артисты японской эстрады⁹.

Здесь необходимо отметить, что пример О. П. Фроловой не был уникальным, а скорее типичным для восточных районов России второй половины XX в. Подобный случай имел место в Свердловске, когда резидент из Китая Б. А. Караев, владевший японским языком, приехав из Китая и получив высшее образование в Советском Союзе, оказался единственным переводчиком японского языка в городе и стал первым преподавателем японского языка в местном университете [Кузьмин 2013].

Отсутствие японоведческой базы в столице Сибири создавало трудности для переводчиков, и новосибирский японист обратилась за помощью к послу Японии Ямада Хисанари. О. П. Фролова вспоминала: «В 1966 году состоялся визит посла Японии господина Ямада, а поскольку я была единственным человеком, учившим когда-то японский, меня пригласили в качестве переводчика. Правда, к тому времени я не говорила по-японски уже 17 лет и основательно подзабыла язык, и господин Ямада это заметил. Он отметил правильность моего произношения и сказал: «Чувствуется, что язык вы знаете, но грамматику, наверное, забыли. Ничего страшного, нужно немного позаниматься, и всё будет хорошо». Я ответила, что с радостью бы позанималась, но у меня нет учебной литературы, всё отобрали на границе. Он пообещал помочь и свое обещание сдержал — прислал

⁸ За науку в Сибири. 1968. № 47. 3 декабря. С. 8.

⁹ ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 8775 Л. 1.

учебники, словари, пластинки»¹⁰. Действительно, в 1966 г. в Новосибирск приезжала большая японская делегация, правда документов, подтверждающих приезд в ее составе посла Ямада Хисанари, нам найти не удалось. В документах о пребывании делегации в Новосибирске среди сопровождающих ее ответственных лиц фамилия О. П. Фроловой не встречается.

Говоря о предпосылках становления японоведения в Новосибирске, необходимо отметить, что в 1960-х гг. в Новосибирском университете активно развивались монголоведение и маньчжуристика. Студенты изучали восточные языки, в том числе и маньчжурский, писали научные работы, защищали дипломы. Но на рубеже 1960-х-1970-х гг. XX в. обновился профессорско-преподавательский состав гуманитарного факультета НГУ, изменился вектор развития новосибирского востоковедения. В 1968 г. оставил по состоянию здоровья должность декана факультета член-корреспондент АН СССР В. А. Аврорин. В 1970 г. гуманитарный факультет возглавил будущий организатор и энтузиаст развития востоковедения в НГУ И. А. Молетотов.

В начале 1968 г. на кафедру общего языкознания была принята китаевед и японист О. П. Фролова. В начале 1969 г. впервые для студентов гуманитарного факультета был организован факультатив китайского языка. В интервью О. П. Фроловой говорится: «Я стала первым преподавателем вначале китайского, а затем и японского языков»¹¹.

Введение восточных языков в НГУ было обусловлено, в первую очередь, необходимостью удовлетворения потребностей развития научно-исследовательских институтов СО АН СССР. В статье профессора К. А. Тимофеева «Наука и языкознание», опубликованной в конце 1970 г. в газете «За науку в Сибири», говорилось: «Возможности дальнейшего развития отделения языкознания определяются в первую очередь тем, в какой мере отделение сможет удовлетворить насущные потребности школы... и научных учреждений... Перспективным, на наш взгляд, представляется... также подготовка студентов по восточным языкам (в первую очередь по китайскому и японскому)»¹².

Декан гуманитарного факультета И. А. Молетотов в своих воспоминаниях дал следующую картину рождения японоведческого обра-

¹⁰ Наука в Сибири. 2010. № 30-31. 5 августа. С. 5.

¹¹ Наука в Сибири. 2010. № 30-31. 5 августа. С. 5.

¹² За науку в Сибири. 1970. 9 декабря.

зования в НГУ: «Будучи секретарем парткома, мне довелось принимать японскую делегацию. Переводчиком у них была О. П. Фролова. Я решил обратиться к ней за помощью в организации такого направления для ребят, желающих изучать восточный язык»¹³.

Говоря о становлении японоведения в Новосибирске, и роли в этом процессе О. П. Фроловой, необходимо отметить, что она занялась японским языкознанием еще до введения преподавания японского языка в университете. Уже в 1970 г. в сборнике научных статей, вышедшем в НГУ, была напечатана первая ее японоведческая статья «Об основных способах образования научно-технических терминов в современном японском языке» [Фролова 1970]. На следующий год О. П. Фролова представила на конференции в Новосибирске доклад «Некоторые способы выражения и отрицания в японской терминологической лексике» [Фролова 1971]. В 1971 г. она опубликовала в журнале «Сибирские огни» свои переводы стихов из книги японского поэта Ямамото Кадзуо «Вместе с тенью»¹⁴.

Первая группа студентов, которая наряду с западными и классическими языками, стала изучать японский язык, была набрана в Новосибирском государственном университете в 1971 г. На это указывают сохранившиеся в университетском архиве рабочие учебные планы. Кроме того, в опубликованной в газете «За науку в Сибири» заметке старшего преподавателя кафедры общего языкознания НГУ О. П. Фроловой говорилось: «В сентябре 1971 г. на гуманитарном факультете НГУ была организована группа японского языка. В настоящее время в ней обучается 8 студентов. Создание такой группы было вызвано тем, что у нас в Сибири за последнее время повышается интерес к своему 100-миллионному дальневосточному соседу. Не исключение в этом отношении и Новосибирский Академгородок, где в последние 4 года постоянно бывают японские ученые. Во все библиотеки Сибирского отделения поступает японская научная литература и, естественно, возникает потребность в ее переводе...»¹⁵.

Новосибирские востоковеды указывают: «Для студентов был разработан комплекс основных и специальных курсов в рамках существовавших тогда специальностей (история, филология), а с середины 1970-х гг. фактически уже велась научная специализация по востоко-

¹³ Академ-инфо <https://academ.info/news/7097>

¹⁴ Сибирские огни. 1971. № 6. С. 119–121.

¹⁵ За науку в Сибири. 1972. 28 июня.

ведению» [Комиссаров, Войтишек, Ожогин 2010, с. 162]. Японский язык не был основным предметом для студентов, объемы изучения японского языка и развитие специализации шли постепенно. В рабочих учебных планах за 1984/85 уч. год сохранилась выписка из решения методической комиссии гуманитарного факультета об изменениях в учебном плане специальности «История СССР», где указано, что студентов, специализирующихся по истории Японии, освободили от прослушивания курса «История Сибири». Тогда же методическая комиссия факультета приняла решение увеличить для студентов 3-го курса, специализирующихся по истории Японии, число часов японского языка до 8 в неделю в течение всего года.

О. П. Фролова стала первым и тогда единственным преподавателем японского языка в Новосибирске. В ноябре 1971 г. в НГУ она была переведена из ассистентов-преподавателей на должность старшего преподавателя. В 1978 г. О. П. Фролова защитила кандидатскую диссертацию в Институте востоковедения АН СССР, а в 1981 г. ей было присвоено ученое звание доцента¹⁶.

Постановка преподавания японского языка в тех условиях требовала больших усилий и поисков нестандартных решений. О. П. Фролова вспоминала: «Не знаю, как бы я смогла преподавать японский язык, если бы не учебники, присланные господином Ямадой. Сделала копии с них (на это нужно было получить разрешение в 1-м отделе), раздала первым восьми студенткам и таким образом начала преподавать»¹⁷. Знакомиться с азами японской культуры русским девушкам помогала жившая в Академгородке японка, которую называли Ёко-сан. Позднее японский язык и японоведческие предметы в НГУ стали преподавать выпускники университета, ученики О. П. Фроловой. В 1970-х–1980-х гг. О. П. Фролова подготовила и издала в НГУ несколько учебных пособий для студентов-японистов: «Фразеология современного японского языка» [Фролова 1979], «Вопросы научно-технического перевода с японского языка на русский» [Фролова 1984], а также программы и методические пособия [Фролова 1988b].

Преподавание японского языка в НГУ опиралось на научные исследования преподавателей и студентов. Отражением успешной научной

¹⁶ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 5. Д. 722. Л. 26.

¹⁷ Наука в Сибири. 2010. № 30-31. 5 августа. С. 5.

деятельности японистов стали выступления на конференциях и научные публикации. В 1973 г. была опубликована статья О. П. Фроловой «К вопросу о фразеологообразовании в японском языке» [Фролова 1973]. В 1987 г. новосибирский японист приняла участие в работе Международной конференции японоведов социалистических стран в Институте востоковедения АН СССР в Москве. Кроме того, О. П. Фролова неоднократно участвовала в работе конференций, проходивших в Институте языкознания АН СССР.

Становление японоведческого образования шло благодаря развивавшимся связям СО АН СССР и Новосибирска с Японией. Летом 1974 г. Академгородок посетила делегация Национального совета губернаторов Японии во главе с губернатором префектуры Нагано Нисидзава Гонъитиро. В заметке «Гости из Японии» говорилось: «Члены делегации были приняты председателем исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся В. А. Филатовым. Гости побывали на заводе имени Ефремова, ознакомились с деятельностью СО АН СССР, посетили Институт геологии и геофизики, геологический музей СО АН СССР»¹⁸. Весной 1977 г. Новосибирск посетили артисты японского театра живых кукол «Хикоссэн»¹⁹. В 1979 г. в Академгородок приезжала делегация, в составе которой были профессор Токийского и других японских университетов²⁰.

В 1974 г. О. П. Фролова впервые поехала в Японию со своим мужем. Старший научный сотрудник Института горного дела СО АН СССР Б. А. Фролов, будучи в отпуске воспользовался приглашением профессора Ямамура Рэйдзио. Новосибирцы провели в Японии больше месяца. Сама О. П. Фролова дала новосибирской газете большое интервью о поездке в Японию, но при этом не коснулась вопросов японоведения в НГУ²¹. В конце 1978 г. О. П. Фролова второй раз поехала в Японию, но уже в длительную командировку в качестве переводчика. Начиная с 1990 г. доцент кафедры общего языкознания О. П. Фролова ездила в командировки в Японию почти каждый год.

В 1980-х гг. связи между Новосибирском и Японией активизировались. Мэр Саппоро Т. Итагаки неоднократно приглашал председателя

¹⁸ Советская Сибирь. 1974. № 195. 21 августа. С. 1.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 9211, Л. 1.

²⁰ ГАНО Ф. Р-1675. Оп. 1. Д. 1257. Л. 8.

²¹ За науку в Сибири. 1974. 12 ноября.

Новосибирского горисполкома к участию в конференции северных городов²². В августе 1985 г. сам Т. Итагаки с супругой и в сопровождении двух чиновников посетили Новосибирск, он встретился с руководством города и общественностью. По возвращении домой «мэр Итагаки отметил, что во время указанных бесед был достигнут ряд договоренностей, направленных на установление дружественных связей между двумя городами. В качестве возможных первых шагов в этом направлении мэр назвал обмен стажерами между Саппоровским и Новосибирским университетами, а также обмен делегациями и тургруппами...»²³. 13 июня 1990 г. председатель горисполкома Новосибирска И. И. Индинок подписал с мэром Саппоро Итагаки Такэси договор о побратимстве между Новосибирском и Саппоро. Это событие придало новый импульс развитию советско-японских отношений на региональном уровне. Делегации Новосибирска и Новосибирской области стали регулярно выезжать в Японию. Члены официальных делегаций Новосибирска в Японии посещали университеты, например, в мае 1988 г. встречались с ректорами Хоккайдо дайгаку и Саппоро дайгаку²⁴.

Важной составляющей новосибирского японоведения было участие студентов в мероприятиях, где они демонстрировали свои умения и навыки исследовательской работы, представляли свои научные достижения. В качестве примера можно привести напечатанное в газете «За науку в Сибири» сообщение о прошедшем 20 ноября 1979 г. в Малом зале Дома ученых Новосибирска «вечере памяти Конрада, подготовленном студентами гуманитарного факультета НГУ под руководством Ольги Павловны Фроловой»²⁵. На этом мероприятии свои доклады представили студенты В. Ожогин (о переписке Н. И. Конрада с А. Тойнби), Т. Долгополова, Т. Заварылина, Т. Кобрина. В газете отмечалось: «Лена Швецова читала наизусть отрывки из повестей... Глубокое впечатление оставил и рассказ Лены Тырышкиной о работе Конрада, связанной с творчеством Ками-но Тёмья [Камо-но Тэмэй — В. Д.], писателя... «Конрад и японский театр» — так называлось выступление Лизы Малининой»²⁶.

²² ГАНО Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 2146.

²³ ГАНО Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 2146. Л. 1.

²⁴ ГАНО Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 2146. Л. 3.

²⁵ За науку в Сибири. 1979. № 49. 29 декабря. С. 7.

²⁶ За науку в Сибири. 1979. № 49. 29 декабря. С. 7.

Японоведение в Новосибирске развивалось в условиях, когда сибирская общественность в подавляющем большинстве не имела представления о японской культуре. В качестве примера ограниченности знаний новосибирцев о японской культуре можно привести статью «"Коннитива" по-японски — "здравствуйте"», напечатанной в главной новосибирской газете осенью 1985 г. Рассказывая о том, как тепло в Японии принимали артистов Сузунского народного хора, автор статьи писала: «были моменты, когда советские люди особенно остро чувствовали значимость своей поездки. Испытывали они и другие ощущения. В одном из городов увидели надгробную плиту с фашистской свастикой, а на ней — живые цветы. Вряд ли тот, кто положил их, приветственно махал автобусу с надписью на ветровом стекле: «Новосибирский ансамбль». С такими, к счастью, встретиться не пришлось»²⁷. Автор, к сожалению, не знал, что увидел не фашистскую (правостороннюю) свастику, а свастику левостороннюю — благопожелательный буддийский символ.

Студенты НГУ писали и защищали дипломные работы по истории и литературе Японии. В 1970-х–1980-х гг. были защищены работы по таким темам: «Докерамические комплексы Сахалина и Хоккайдо», «Достоевский в литературном процессе Японии. Функционирование и периодизация», «Толстой в Японии», «Драматургия А. П. Чехова в Японии (в историко-культурном контексте новой японской драмы сингэки)», «И. С. Тургенев в Японии» и др. Будущий известный буддолог и тибетолог М. Н. Кожевникова в 1983 г. защитила дипломную работу «Русская романтическая поэзия в Японии. Проблема восприятия и перевода (японские переводы поэм А. С. Пушкина "Цыганы" и М. Ю. Лермонтова "Мцыри")». В том же году будущий известный новосибирский востоковед В. И. Ожогин защитил диплом «Проблемы философско-художественного влияния творческого наследия Льва Толстого на японскую литературу». Студенты также успешно защищали дипломы по японскому языкознанию. В качестве примера можно привести такие работы: «Описание зооморфных характеристик современного японского языка (с привлечением русских параллелей)» (Т. Ю. Долгополова (Сыренко), 1980), «Функции формы на -у японского глагола в свете основных положений общего языкознания» (Н. В. Кутафьева), «Подлежащие конструкции в японском языке»

²⁷ Советская Сибирь. 1985. № 232. 7 октября. С. 4.

(И. Г. Андреева, 1982), «Сравнительные конструкции в современном японском языке» (А. А. Битцева), «Временные конструкции современного японского языка» (Е. Г. Мосунова) и др. Большинство работ получили на защите высокую оценку, например Н. В. Кутафьева защитила диплом на «отлично» и получила рекомендацию в аспирантуру. Рецензентами дипломных работ новосибирских японистов выступали известные ученые, не только новосибирцы, но и представители других научных центров. Например, рецензентами работ М. Н. Кожевниковой и В. И. Ожогина были научные сотрудники Института востоковедения АН СССР. Научным руководителем или консультантом почти всех работ, связанных с японоведением, была О. П. Фролова.

Современные новосибирские востоковеды указывают на особенности становления своего научного центра: «В формировании нового центра неоценимую помощь оказали ведущие ученые Москвы и Ленинграда/Санкт-Петербурга. Выступление со спецкурсами и лекциями таких известных ученых, как С. А. Арутюнов, Р. Ф. Итс, П. М. Кожин, А. М. Решетов, Н. А. Симония, В. С. Стариков, М. Ф. Юрьев помогало сибирским студентам приобщиться к новейшим достижениям отечественной и мировой ориенталистики. Студенты-дипломники имели возможность работать в библиотеках главных востоковедных центров страны, проходить там стажировку. Значительная помощь оказывалась специалистами ИВ РАН, ИДВ РАН, СПбГУ при написании, обсуждении и защите диссертационных сочинений. Большое значение имели проводимые ИВ РАН школы молодых востоковедов» [Комиссаров, Войтишек, Ожогин 2010, с. 162].

Выпускники гуманитарного факультета НГУ готовили диссертации по разным направлениям японоведения. В 1988 г. В. И. Ожогин защитил в НГУ диссертацию по философии на тему «Методологический аспект исследования механизма взаимодействия традиций: (На материале освоения философско-художественного наследия Л. Н. Толстого японской культурой)». Выпускница НГУ 1982 г. Е. Е. Малинина (с 1988 г. начала работать на кафедре истории культуры) в 1989 г. защитила в ИВ РАН кандидатскую диссертацию по японскому языкознанию. С 1989 по 1992 гг. под руководством О. П. Фроловой в аспирантуре училась выпускница НГУ и будущий преподаватель японского языка на гуманитарном факультете (с 1995 г.) Н. В. Кутафьева.

В конце 1980-х гг. японоведение в Новосибирске распространилось за пределы НГУ. В 1990 г. в Новосибирске была создана Ассоциация

преподавателей японского языка, которую возглавила О. П. Фролова. Эта общественная организация объединила преподавателей китайского языка из разных вузов и средних школ Новосибирска.

Новый импульс для развития японоведения в Новосибирске был дан установлением побратимства с городом Саппоро. В документе под названием «Информация о работе и перспективах развития внешне-экономической деятельности горисполкома за 1991 год» говорилось: «Саппоровский филиал Хоккайдского госпединститута и Новосибирский госпединститут заключили соглашение об обмене студентами и преподавателями»²⁸.

Японоведческое образование в Новосибирске распространялось не только в университетах, но и в школах. В январе 1990 г. «Советская Сибирь» сообщала: «В этот день в новосибирской школе № 26, что в Калининском районе, звучала японская речь. Ребята звонко и дружно повторяли за своим гостем, студентом из Осака Джумпей Такахаши, самые популярные слова... Джумпей приехал к нам в Сибирь как посланец миротворческой организации «Никогда больше»...»²⁹. Вообще, в последний год существования СССР связи Новосибирска с Японией были тесными и разнообразными. В опубликованной в «Советской Сибири» 3 августа 1991 г. заметке «Здравствуй, Саппоро!» говорилось о визите в столицу Сибири с гастрольями юных музыкантов из Японии. Японские дети встречались со сверстниками, были на приеме у председателя городского Совета, выступали в большом зале консерватории и в Доме ученых Академгородка.

Некоторые итоги развития японоведения в Новосибирске в советской период истории России были представлены в документе «Рецензия из Японии на педагогическую деятельность профессора Фроловой Ольги Павловны», представленном за подписью декана Гуманитарного факультета НГУ Л. Г. Панина. В документе говорилось, что в «статье известного профессора японского языка из Токио Вада Минору... автор рассказывает подробности о педагогической деятельности О. П. Фроловой, где дает высокую оценку ее знаниям японского языка и мастерству преподавания... бесценный опыт О. П. Фроловой продолжили ее многочисленные ученики, которые в настоящее время преподают в НГУ и в более чем 10 школах г. Новосибирска»³⁰.

²⁸ НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁹ Советская Сибирь. 1990. 7 января.

³⁰ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 5. Д. 722. Л. 30.

Политические катаклизмы и начало нового этапа истории России в 1990-х гг. не привели к разрушению сложившихся связей и сотрудничества Новосибирска с Японией. В 1992 г. на базе бывшего отделения Общества «СССР — Япония» было создано Новосибирское Общество «Россия — Япония». В работе учредительного собрания приняло участие 85 человек, однако среди них не было ни одного из местных японоведов. В уставе Общества было указано, что оно должно содействовать изучению и распространению японского языка в Новосибирске и Новосибирской области³¹.

В интервью начальника отдела международных связей летом 1993 г. говорилось: «мэрия Новосибирска подписала договор с обществом культуры г. Саппоро «Хоккайдо — Россия». В результате строим вместе культурный центр в Новосибирске (в пойме реки Каменки, недалеко от облсовета). Надеемся, что в текущем году он будет возведен»³². На вопрос корреспондента газеты, что власти Новосибирска прежде всего хотят показать японским гостям начальник отдела международных связей В. Л. Сандаков отвечал: «Конечно Академгородок»³³.

В постсоветское время новосибирское японоведение продолжило успешное развитие. В 1995 г. на гуманитарном факультете было открыто «отделение востоковедения со специализацией по истории и двум основным восточным языкам — китайскому и японскому» [Войтишек 2015, с. 145]. В 1990-х гг. в НГУ продолжала успешно и плодотворно работать доцент кафедры общего языкознания О. П. Фролова. Она читала студентам курс «Страноведение Японии» (72 часа) и спецкурсы «Японский научно-технический перевод» (36 часов), «Фразеология японского языка» (36 часов) и «Лексикология современного японского языка» (36 часов)³⁴. В документах было указано, что к 1997 г. она «подготовила более 100 японистов различного профиля по индивидуальным планам и методикам»³⁵. Во второй половине 1990-х гг. на кафедре продолжали выходить учебно-методические пособия по японскому языку [Фролова 1996; Фролова 1997].

³¹ ГАНО. Ф. Р-1852. Оп. 4. Д. 446.

³² Советская Сибирь. 1993. 3 августа.

³³ Советская Сибирь. 1993. 3 августа.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 5. Д. 722. Л. 3-4.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 5. Д. 722. Л. 4.

В представлении к ученому званию профессора в 1997 г. говорилось: «О. П. Фролова — высококвалифицированный специалист в области японского и китайского языков. Она ведет занятия по этим языкам. Читает спецкурсы по литературе и культуре Японии и Китая, японской фразеологии... руководит курсовыми и дипломными работами, аспирантами... Ею подготовлено 150 человек, многие из которых преподают эти языки в вузах и школах, работают переводчиками. В настоящее время О. П. Фролова является зав. секцией восточных языков гуманитарного факультета НГУ... Пять ее работ опубликовано в Японии на японском языке... Под ее руководством ежегодно проходят научно-практические конференции преподавателей японского языка вузов и школ г. Новосибирска»³⁶.

С 1995 г. в должности старшего преподавателя на кафедре археологии и этнографии преподавала студентам японский язык воспитанница НГУ Н. В. Кутафьева. Практические задачи, диктуемые тесными связями с институтами СО РАН, определили выбор научных исследований — проблемы перевода научно-технических текстов [Кутафьева 1997]. С 2001 г. она стала штатным сотрудником на кафедре востоковедения.

В 1990-е гг. продолжали развиваться международные связи новосибирских японистов. В 1993 г. доцент НГУ Р. П. Фролова принимала участие в работе проходившего в 1993 г. в Токио Международного симпозиума по образованию, а также двух конференций по преподаванию иностранных языков в университете Васэда, в 1995 и 1996 гг. В 1996 г. в Японии было издано несколько статей О. П. Фроловой на японском языке о преподавании японского языка в НГУ³⁷.

В январе 1996 г. в Новосибирске был открыт Муниципальный культурный центр (МКЦ) «Сибирь — Хоккайдо», в числе основных направлений работы которого было «дополнительное внешкольное образование (изучение японского языка, культуры, искусства, истории и т. д.)»³⁸. В центре работали несколько преподавателей японского языка. В числе переводчиков «Сибирь — Хоккайдо» следует выделить япониста И. В. Пурик.

На базе МКЦ «Сибирь — Хоккайдо» в конце 1990-х гг. стали регулярно проводиться конкурсы японского языка для студентов

³⁶ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 5. Д. 722. Л. 84.

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1848. Оп. 5. Д. 722. Л. 24-25.

³⁸ НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.

и школьников, а также другие мероприятия для японистов. В отчетных документах указывалось: «С 1994 года ежегодно проводится конкурс по японскому языку среди школьников и студентов Новосибирска. Победители конкурса направляются на стажировку в Саппоро и представляют Новосибирск на Всероссийском конкурсе в Москве. Осуществляется сотрудничество с Институтом японского языка г. Саппоро. С 2000 г. победители городского конкурса по японскому языку Новосибирска направляются на летний интенсивный курс в данный Институт... затраты на обучение и дорогу берет на себя институт»³⁹. Летом 2001 г. МКЦ «Сибирь — Хоккайдо» отправил на летний интенсивный курс в международный институт японского языка в г. Саппоро двух человек⁴⁰.

В «Отчете о работе МКЦ «Сибирь — Хоккайдо» за 2001 год», в частности, говорилось: «В течение года продолжалось сотрудничество с ВУЗами города. На базе Центра проводились занятия для студентов ИФ НГПУ, изучающих мировую художественную культуру. Впервые в 2001 году Центр взял на себя ответственность за проведение практики студентов, обучающихся в Сибирском институте международных отношений»⁴¹. Новосибирские японисты принимали у себя японских преподавателей и студентов. В «Отчете о работе МКЦ «Сибирь — Хоккайдо» за 1999 год», в частности, говорилось: «В августе совместно со студентами НГУ принимали делегацию по студенческому обмену из Токио. Студенты провели в МКЦ семинары и дискуссии по проблемам японской экономики, социологии и культуры...»⁴².

В конце 1990-х гг. студенты и преподаватели НГУ были непременными участниками всех событий в Новосибирске, связанных с Японией. Например, в 1999 г., сообщая о приезде в Новосибирск делегации во главе с первым секретарем посольства Японии Ясухи-ро Юкимацу, газета «Советская Сибирь» отмечала: «Сегодня делегация посольства Японии встречается с учеными Академгородка, студентами и преподавателями НГУ»⁴³.

³⁹ НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 126. Л. 75.

⁴⁰ НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 78. Л. 20.

⁴¹ НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 82. Л. 31.

⁴² НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 82. Л. 3.

⁴³ Советская Сибирь. 1999. № 33. 23 февраля. С. 1.

В конце 1990-х гг. японоведение в НГУ было реорганизовано. В 1999 г. на гуманитарном факультете была открыта кафедра востоковедения, а О. П. Фролова перешла с гуманитарного факультета на факультет иностранных языков. Как пишет ведущий новосибирский японовед Е. Э. Войтишек: «В 1999 г. по инициативе проф. А. С. Зуева, декана гуманитарного факультета в 1998–2003 гг., была создана и кафедра востоковедения, курирующая данное отделение, первым руководителем которой стал канд. филос. наук, доц. В. И. Ожогин. Их совокупными усилиями были заданы все необходимые импульсы для успешного развития востоковедческих исследований в НГУ» [Войтишек, 2015, с. 146].

Отражением выхода новосибирского японоведения на качественно новый уровень стала защита уже в самом городе Новосибирске двух японоведческих диссертаций — «Место интеллектуальных карточных игр в традиционной духовной культуре Японии» (Е. Э. Войтишек, 2002) и «Данмоно: вопросы истории и теории» (Н. И. Чабовская, 2003). Выпускники НГУ успешно защищали диссертации в ведущих научных центрах России и за рубежом. Например, выпускник гуманитарного факультета 1987 г. П. Э. Подалко в 1991 г. уехал в Японию, закончил магистратуру и докторантуру в Осацком университете, где и защитил в 2002 г. докторскую диссертацию на японском языке «Общество русских эмигрантов в районе Хансин в период Тайсё-Сёва». Воспитанник и преподаватель НГУ Н. В. Кутафьева в 2005 г. защитила в Институте востоковедения РАН кандидатскую диссертацию по теме «Типовое строение фразы в японском научно-техническом тексте». С 2002 г. стал выходить ежегодный востоковедческий выпуск журнала «Вестник НГУ». В 2004 г. воспитанник новосибирской японоведческой школы Е. Э. Войтишек возглавила кафедру востоковедения в НГУ.

Таким образом, к концу XX в. в Новосибирске сложилось авторитетная школа японоведов. Воспитанники НГУ смогли организовать высокоэффективную систему подготовки японоведов по разным направлениям. В Новосибирске наряду с японским языкознанием развитие получило изучение археологии, искусства, литературы и культуры Японии. Научные достижения новосибирских японистов получили заслуженное признание во всем мире.

Библиографический список

Войтишек Е. Э., Комиссаров С. А. (2009) Центр востоковедного образования Сибири. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. Том 8, выпуск 4: Востоковедение. С. 3–19.

Войтишек Е. Э. (2015) Японоведение в Новосибирске. В сб.: *Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века* / под редакцией Д. В. Стрельцова. Москва: АИРО-XXI, 2015. С. 145–152

Дацышен В. Г. (2020) Новосибирск и советско-японское сотрудничество во второй половине XX века. *Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока*. — Новосибирск: ИПЦ НГУ. С. 28–36.

Деревянко А. П., Молодин В. И., Ларичев В. Е. и др. (1998) Востоковедение в Новосибирском научном центре. *Бюллетень Общества востоковедов*. Вып. 1. — Москва. С. 58–69.

Дубровская М. Ю. (2020) Центр японской музыкальной культуры» при НГК им. М. И. Глинки и «Хоккайдское общество по международным музыкальным связям»: опыт сотрудничества. *Россия — Япония — КНР — Республика Корея: история, теория, практика и современные перспективы культурного сотрудничества. Сборник материалов Международной конференции*. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки. С. 5–14.

Комиссаров С. А., Войтишек Е. Э., Ожогин В. И. (2010) Кафедра востоковедения Новосибирского государственного университета. *Восток*. № 4, 162–167.

Кузьменко Н. А. (2020) Роль деятелей культуры в установлении побратимских связей между Новосибирском и Саппоро. *Востоковедение: Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции 10–13 апреля 2020 г.* Новосибирск: ИПЦ НГУ. С. 100–101.

Кузьмин В. А. (2013) Старейшему преподавателю японского языка, выпускнику УПИ Б. А. Караеву — 85 лет. *Уральское востоковедение. Международный альманах* Вып. 5. Екатеринбург. С. 212–214.

Кутафьева Н. В. (1997) Способы оформления детерминантов в японском техническом тексте. *Известия Восточного института ДГУ. Япония. Специальный выпуск*. С. 77–84

Фролова О. П. (1970) Об основных способах образования научно-технических терминов в современном японском языке. *Вопросы языка и литературы. Тематический сборник*. Вып. IV. Ч. I. — Новосибирск: НГУ. С. 276–287.

Фролова О. П. (1971) Некоторые способы выражения и отрицания в японской терминологической лексике. *Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов 3-й лингвистической конференции Ч. 1.* — Новосибирск: НГУ. С. 62–63.

Фролова О. П. (1973) К вопросу о фразеологообразовании в японском языке. *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Сборник научных трудов. Вып. II.* — Новосибирск: НГУ. С. 100–103

Фролова О. П. (1979) *Фразеология современного японского языка. Учебное пособие.* — Новосибирск: НГУ.

Фролова О. П. (1980) Название животных и растений в составе фразеологизмов японского языка. *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / Сб. научн. трудов. Вып. IX.* — Новосибирск: НГУ. С. 100–109.

Фролова О. П. (1983) Эмоционально-оценочные существительные в лексике и фразеологии японского языка. *Экспрессивность лексики и фразеологии. Межвузовский сборник научных трудов.* — Новосибирск: НГУ. С. 114–122.

Фролова О. П. (1984) *Вопросы научно-технического перевода с японского языка на русский. Учебное пособие.* — Новосибирск: НГУ.

Фролова О. П. (1985) Системность терминов в японском языке. *Семантика и системность языковых единиц. Межвузовский сборник научных трудов.* — Новосибирск: НГУ. С. 153–160.

Фролова О. П. (1988а) Ономастопозитические слова японского языка в функции экспрессивной характеристики человека и их системные связи. *Системные отношения на разных уровнях языка. Межвузовский сборник научных трудов.* — Новосибирск: НГУ. С. 65–70.

Фролова О. П. (1988b) *Программа общего курса японского языка как иностранного.* — Новосибирск: НГУ.

Фролова О. П. (1991) Цветовые обозначения в японском языке. *Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Межвузовский сборник научных трудов.* — Новосибирск: НГУ. С. 71–87.

Фролова О. П. (1996) *Ономастопозитические слова в современном японском языке (методические рекомендации).* Новосибирск: НГУ.

Фролова О. П. (1997) *Японский речевой этикет (лингвистический аспект). Учебно-методическое пособие.* — Новосибирск: НГУ, 1997.

Фролова О. П. (1998) Преподавание восточных языков в НГУ. Актуальные проблемы преподавания языков в вузе. — Новосибирск: НГУ. С. 54–58.

References

Datsyshen, V. G. (2020). Novosibirsk i sovetско-yaponskoe sotrudnichestvo vo vtoroi polovine XX veka [Novosibirsk and Soviet-Japanese Cooperation in the Second Half of the 20th Century]. In *Aktual'nye voprosy izucheniya istorii, mezhdunarodnykh otnoshenii i kul'tur stran Vostoka: materialy konferentsii* [Current Issues of the Study of History, International Relations, and Culture of Oriental Countries: Proceedings of the Conference] (pp. 28–36). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Derevyanko, A. P., Molodin, V. I., Larichev, V. E., et al. (1998). Vostokovedenie v Novosibirskom nauchnom tsentre [Oriental Studies in the Novosibirsk Academic Center]. In *Byulleten' Obshchestva vostokovedov* [Bulletin of the Society of Oriental Studies Scholars] (Is. 1, pp. 58–69). Moscow. (In Russian).

Dubrovskaya, M. Yu. (2020). «Tsentr yaponskoi muzykal'noi kul'tury» pri NGK im. M. I. Glinki i «Khokkaidskoe obshchestvo po mezhdunarodnym muzykal'nym svyazyam»: opyt sotrudnichestva [Center of Japanese Musical Culture at the M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory and the Hokkaido Society for International Musical Connections: Experience of Cooperation]. In *Rossiia — Yaponiya — KNR — Respublika Koreya: istoriya, teoriya, praktika i sovremennye perspektivy kul'turnogo sotrudnichestva. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi konferentsii* [Russia — Japan — PRC — Republic of Korea: History, Theory, Practice, and Current Prospects of Cultural Cooperation / International Conference Proceedings] (pp. 5–14). Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M. I. Glinki [M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory]. (In Russian).

Frolova, O. P. (1970). Ob osnovnykh sposobakh obrazovaniya nauchno-tekhnicheskikh terminov v sovremennom yaponskom yazyke [On the Key Ways of Forming Scientific and Technical Terms in the Contemporary Japanese Language]. In *Voprosy yazyka i literatury. Tematicheskii sbornik* (Is. 4, Part 1, pp. 276–287). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1971). Nekotorye sposoby vyrazheniya i otritsaniya v yaponskoi terminologicheskoi leksike [Some Ways of Expression and Negation in Japanese Terminological Vocabulary]. In *Aktual'nye problemy leksikologii. Tezisy dokladov 3-i lingvisticheskoi konferentsii* [Current Issues of Lexicology. Abstracts of the 3rd Linguistic Conference] (Part 1, pp. 62–63). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1973). K voprosu o frazeologooobrazovanii v yaponskom yazyke [On the Issue of Phraseology Formation in the Japanese Language]. In *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya. Sbornik nauchnykh trudov* [Current Issues of Lexicology and Word Formation. Collection of Academic Words] (Issue 2, pp. 100–103). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1979). *Frazeologiya sovremennogo yaponskogo yazyka. Uchebnoe posobie* [Phraseology of Contemporary Japanese Language. Teaching Material]. Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1980). Nazvanie zhivotnykh i rastenii v sostave frazeologizmov yaponskogo yazyka [Names of Animals and Plants in the Phraseology of Japanese Language]. In *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya. Sbornik nauchnykh trudov* [Current Issues of Lexicology and Word Formation. Collection of Academic Words] (Issue 9, pp. 100–109). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1983). Emotsional'no-otsenochnye sushchestvitel'nye v leksike i frazeologii yaponskogo yazyka [Emotional and Evaluative Nouns in the Vocabulary and Phraseology of Japanese Language]. In *Ekspressivnost' leksiki i frazeologii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Expressiveness of Vocabulary and Phraseology. Inter-University Collection of Academic Works] (pp. 114–122). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1984). *Voprosy nauchno-tekhnicheskogo perevoda s yaponskogo yazyka na russkii. Uchebnoe posobie* [Issues of Scientific and Technical Translation from Japanese Language Into Russian]. Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1985). Sistemnost' terminov v yaponskom yazyke [Systematicity of Terms in Japanese Language]. In *Semantika i sistemnost' yazykovykh edinit. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Semantics and Systematicity of Language Units. Inter-University Collection of Academic Works] (pp. 153–160). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1988a). Onomatopoeicheskie slova yaponskogo yazyka v funktsii ekspressivnoi kharakteristiki cheloveka i ikh sistemnye svyazi [Onomatopoeic Words of Japanese Language in the Function of Expressive Characteristics of a Person and Their Systemic Connections]. In *Sistemnye otnosheniya na raznykh urovnyakh yazyka. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Systemic Relations on Different Levels of Language. Inter-University Collection of Academic Works] (pp. 65–70). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1988b). Programma obshhego kursa yaponskogo yazyka kak inostrannogo [Program of the General Course of Japanese Language as a Foreign Language]. Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1991). Tsvetooboznacheniya v yaponskom yazyke [Color Naming in the Japanese Language]. In *Yazykovye kategorii v leksikologii I sintaksise. Mezhhuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Language Categories in Lexicology and Syntax. Inter-University Collection of Academic Works] (pp. 71–87). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1996). *Onomatopoeicheskie slova v sovremennom yaponskom yazyke (metodicheskie rekomendatsii)* [Onomatopoeic Words in Contemporary Japanese Language (Methodic Recommendations)]. Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1997). *Yaponskii rechevoi etiket (lingvisticheskii aspekt) / Uchebno-metodicheskoe posobie* [Japanese Language Etiquette (Linguistic Aspect) / Teaching and Methodical Guidelines]. Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Frolova, O. P. (1998). *Prepodavanie vostochnykh yazykov v NGU* [Teaching Oriental Languages at the NSU]. In *Aktual'nye problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v vuze* [Current Issues of Teaching Foreign Languages at University] (pp. 54–58). Novosibirsk: NSU. (In Russian).

Komissarov, S. A., Voitishchek, E. E., Ozhogin, V. I. (2010). Kafedra vostokovedeniya Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Department of Oriental Studies of the Novosibirsk State University]. *Vostok (Oriens)*, 4, 162–167. (In Russian).

Kutaf'eva, N. V. (1997). Sposoby oformleniya determinantov v yaponskom tekhnicheskom tekste [Ways of Arrangement of Determinants in Japanese Technical Texts]. In *Izvestiya Vostochnogo instituta DGU. Yaponiya. Special'nyi vypusk* [Proceedings of the FEFU Oriental Institute. Japan. Special Issue] (pp. 77–84). (In Russian).

Kuz'menko, N. A. (2020). Rol' deyatelei kul'tury v ustanovlenii pobratimskikh svyazei mezhdu Novosibirskom i Sapporo [The Role of Workers of Culture in the Establishment of Sister City Relations Between Novosibirsk and Sapporo]. In *Vostokovedenie: Materialy 58-i Mezhdunarodnoy nauchnoy studencheskoy konferentsii 10–13 aprelya 2020 g.* [Oriental Studies: Proceedings of the 58th International Student Conference, April 10–13, 2020] (pp. 100–101). Novosibirsk: IPCz NGU. (In Russian).

Kuz'min, V. A. (2013). Stareishemu prepodavatelyu yaponskogo yazyka, vypuskniku UPI B. A. Karaevu — 85 let [The Oldest Teacher of

Japanese Language, Graduate of UPI B. A. Karaev Turns 85]. In *Ural'skoe vostokovedenie. Mezhdunarodnyi al'manakh* [Ural Oriental Studies. International Almanac] (Is. 5, pp. 212–214). Ekaterinburg. (In Russian).

Voitishek, E. E., Komissarov, S. A. (2009). Tsentр vostokovednogo obrazovaniya Sibiri [Center of Oriental Studies Education in Siberia]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [NSU Bulletin. Series: History, Philology], 8 (4: Vostokovedenie [Oriental Studies]), 3–19. (In Russian).

Voitishek, E. E. (2015). Yaponovedenie v Novosibirske [Japanese Studies in Novosibirsk]. In D. V. Streltsov (ed.), *Sovremennoe rossiiskoe yaponovedenie: oglyadyvayas' na put' dlinoyu v chetvert' veka* [Contemporary Russian Japanese Studies: Looking Back to the Way a Quarter Century Long] (pp. 145–152). Moscow: AIRO-XXI. (In Russian).

Ольга Павлова Фролова. Автор фото Н. Новиков.
(Харбин. 1990. Октябрь. № 2. С. 3).